

Прощание

17 декабря в Санкт-Петербурге состоялись похороны Леонида Попова. Между тем телеграммы, факсы, звонки, письма, выражающие скорбь, все продолжают и продолжают поступать со всех концов театральной России в редакцию газеты "Вечерний Петербург", где Леня (все так и величали его без отчества) работал просто штатным корреспондентом отдела культуры. Ни чинов, ни регалий, да и работал-то всего десять лет...

Его кончина, чем дальше, тем сильнее ощущается как утрата глобальная. Дело тут, конечно, не в пресловутой незаменимости. Разумеется, место Леонида Попова в "Вечерке" займет (и довольно скоро) кто-то другой. Но сможет ли этот "другой" хотя бы сохранить (лучше бы продолжить) подход к Театру, особый взгляд на Театр, которым обладал Леонид Попов и который он укоренил в нашем сознании. Взгляд, органично сочетающий в себе беспристрастную объективность летописца с зыскательностью знатока.

Последние лет пять о нем ходила прекрасная байка: "если рядом с вами Леня Попов, знайте, что вы в театре".

Леня действительно жил Театром. Он ходил в театр практически каждый день. Вернее, в театры: большие и маленькие, академические и студийные, экспериментальные и конъюнктурные, важные и неважные, — короче, во все! И кропотливо фиксировал пульсацию театральной жизни в своих многочисленных статьях, которые публиковались совсем не только в "Вечерке". Если собрать все статьи Попова под обложкой книги, получится уникальный труд, воссоздающий разношерстную, но все же единую картину театральной жизни 90-х годов. Никто другой не сумел создать ничего подобного.

На панихиде все коллеги Леонида Попова вне зависимости от возраста признавались в том, что он своей титанической деятельностью многому их научил. Слова "Учитель" по понятным причинам не было произнесено. И все же... факты, как известно, упря-

мая вещь. А они говорят следующее: ценой невероятных и бескорыстных усилий (многие статьи действительно публиковались бесплатно) этот человек выполнил свое предназначение на земле и ушел в 33 года, оставив нам огромное уникальное наследие. В последний путь на Красненьское кладбище его провожали из театра с симптоматичным для данного случая названием "Зазеркалье".

Елена МАРКОВА

Леня Попов был нашим автором, одним из лучших наших колумнистов. Приезжая в Москву, он неизменно приходил в редакцию "ЭС", пил чай, рассказывал последние питерские новости. Он удивительно много успевал. В каталоге библиотеки СТД стоят больше ста карточек. На самом деле Лениных публикаций, наверняка, в два, а может и в три раза больше. Леня Попов был необыкновенно доброжелательным человеком, что в нашей злоязычной среде — редкость и исключение. Он никогда не жаловался, не любил говорить о болезни. Мы слышали, что его болезнь неизлечима, но поверить в случившееся до сих пор нелегко.

Редакция

"Экрана и сцены"

Экран и сцена. - 1999. - Дек. (№ 51) - С. 2